

УДК 94(57) "1919"

Б.Е. Андюсов

**САЯНСКИЙ ПОХОД ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
КРАВЧЕНКО – ЩЕТИНКИНА (ИЮНЬ–ИЮЛЬ 1919 г.):
СТРАТЕГИЯ, ВЫЗОВЫ И ТАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ**

B.E. Andyusev

**SAYANSK CAMPAIGN OF KRAVCHENKO – SHCHETINKIN
INSURGENT ARMY (JUNE–JULY, 1919): STRATEGY,
CHALLENGES AND TACTICAL DECISIONS**

Целью данной статьи является представление результатов исследования хронологических этапов похода, маршрутов движения, отдельных тактических решений командования в контексте нашего подхода к Саянскому походу как рейду партизанской армии по тылам противника в процессе становления новой стратегии борьбы. Актуальность обращения к этой теме обусловлена 100-летием событий Гражданской войны. Бои за выживание, изнурительный марш, высочайшая мобильность при крайней ограниченности ведения делопроизводства штаба и командования явились причиной отсутствия документов периода похода. Поэтому важнейшими для нас стали архивные документы личного происхождения: воспоминания, записи интервью партизан и старожилов. Это были как архивные материалы, так и материалы полевых исследований автора 1970–1980 гг. В общей сложности нами проработаны документы 12 фондов Красноярского, Минусинского, Ачинского, Курагинского, Каратузского архивов. Ограниченность источников базы породила историографическую проблему слабой изученности Саянского похода. Нами была произведена реконструкция маршрутов движения партизан на территории Минусинского уезда, способов и источников обеспечения питания бойцов, откорма и замены истощенных лошадей, обеспечения фуражом, пополнения личного состава. Первый этап Саянского похода крестьянской армии продолжался 10 дней, с 14 по 24 июня 1919 г. по маршруту горной тайги. Далее, с 25 по 30 июня был второй этап похода проходивший по территории Притубинья. Движение по завершающему поход маршруту было осуществлено 10–18 июля 1919 г. Саянский поход является одним из значимых событий в истории партизанского движения в Енисейской губернии. В течение месяца было пройдено более 800 верст, спасен личный состав партизанской армии; партизаны дезорганизовали подконтрольную белым ситуацию в Минусинском уезде, ослабили мобилизационный потенциал белых,

инициировали массовое антиколчаковское движение крестьян. Дальнейшее исследование Саянского похода позволит более полно и системно выявить значение как для самой партизанской армии, так и в целом его значение в истории Гражданской войны в Енисейской губернии.

Ключевые слова: Гражданская война, партизанское движение, партизанская республика, повстанческая армия, стратегия, тактика, партизанский рейд, Саянский поход, личный источник, партизаны, казаки, «дружины самообороны», Минусинский уезд, река Туба, Уральско-хайский край.

The purpose of the research was to present the results of the study of chronological stages of the campaign, the routes of the movement, individual tactical decisions of the command in the context of the approach to Sayan campaign as a raid by partisan army on the enemy's rear in the process of the formation of a new fighting strategy. The urgency of addressing this topic was due to the 100-th anniversary of the events of civil war. The battles for survival, wearisome march, the highest mobility at extreme limitation of record keeping of the staff and command were the reasons of the absence of documents of the period of the campaign. Therefore, the most important were archival documents of personal origin: memories, recordings of partisans' and old-timers' interviews. These were both archival and field research materials of the author in 1970–1980. In total, the documents of 12 funds of Krasnoyarsk, Minusinsk, Achinsk, Kuragino, Karatuz archives had been worked out. Limited source base gave rise to historiographic problem of weak study of Sayan campaign. Partisan movement routes on the territory of Minusinsk district, the methods and sources of supplying the fighters with food, fattening and replacing exhausted horses, providing fodder, and replenishing personnel had been reconstructed. The first stage of Sayan campaign of peasant army lasted 10 days, from 14 to 24 June 1919 along the route of the mountain taiga. Further, from June 25 to June 30, there was a second stage of the march that passed through the territory of the river Tuba. The movement on final route was carried out on July, 10–18, 1919. Sayan campaign was one of the most significant events in the history of partisan movement in the Yenisei province. Within a month, more than 800 miles were traveled, partisan army was rescued; the partisans disorganized the white-controlled situation in Minusinsk district, weakened the mobilization potential of the whites and initiated a massive anti-Kolchak peasants' movement. Further study of Sayan campaign will allow a more complete and systematic identification of the significance both for partisan army itself and the importance in the history of the civil war in the Yenisei province in general its.

Keywords: Civil war, partisan movement, partisan republic, rebel army, strategy, tactics, partisan raid, Sayan campaign, personal source, partisans, Cossacks, self-defense squads, Minusinsk district, Tuba river, Uryanhai Region.

Введение. В период Гражданской войны на территории Сибири важнейшими очагами антиколчаковского сопротивления являлись повстанческие (партизанские) республики. Сформировались они на базе стихийных выступлений крестьянского населения против насильственного вмешательства в мир волостной и сельской общин, реквизиций и воинских мобилизаций. К наиболее крупным по численности и активным в боевом и организационном отношении полноправно относится Степно-Баджейская партизанская республика. Ее вооруженные силы были функционально и организационно структурированы и сведены в единую армию под командованием А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина.

В условиях многомесячных боевых действий против превосходящих регулярных воинских сил в первой половине 1919 г. Степно-Баджейская республика была фактически разгромлена. Остатки отдельных волостных вооруженных формирований были частично рассеяны в таежных предгорьях Восточных Саян. Но идеально устойчивое и оторванное от своих селений боевое ядро партизанской армии Щетинкина – Кравченко совершило беспримерный по протяженности и трудности Саянский поход в Урянхайский край. Именно это стратегическое решение не только спасло крестьянскую армию, но и позволило впоследствии стать основной силой по уничтожению власти колчаковского режима в Минусинском и части Ачинского уезда Енисейской губернии.

В научном плане именно Саянский поход является до последнего времени «белым пятном» в истории Гражданской войны в Енисейской губернии. Актуальность обращения к этой теме обусловлена и 100-летием событий Гражданской войны. Поэтому мы ставили целью исследований решение проблемы Саянского похода как нового этапа в формировании стратегии партизанского движения на основе комплексного решения ряда тактических задач.

Цель статьи. Представление результатов исследования хронологических этапов похода, маршрутов движения, отдельных тактических решений командования в контексте нашего подхода к Саянскому походу как рейду партизанской армии по тылам противника

в процессе становления новой стратегии борьбы против колчаковского режима.

Важнейшая задача нашего исследования состоит в реконструкции маршрутов движения партизан на территории Минусинского уезда. В публикациях прежних десятилетий нет данных о конкретных путях следований боевых частей, обозов и тыловых служб. Это крайне важно в связи с представлениями о Саянском походе как движении по единому маршруту в целостной многотысячной голодной и «истерзанной тайгой» массы людей от селения к селению.

Именно из-за неизученности тактики движения партизан практически отсутствует понимание организации питания, продуктового и вещевого обеспечения более чем 2000 бойцов, командиров, гражданских лиц, двинувшихся в спасительный путь в условиях весеннего сельскохозяйственного межсезонья. Не менее туманно были представлены способы и источники обеспечения фуражом (овсом, сеном) сотен лошадей и десятков голов иного скота. Поэтому так важно было выявить механизм восстановления питания бойцов, обеспечения одеждой, откорма и замены истощенных лошадей, пополнения живой силы партизанской армии за счет добровольцев Минусинского уезда.

Весьма разноречивы данные об общей хронологии и отдельных этапах Саянского похода в условиях параллельного существования в тот период двух календарей (с 1918 г. – юлианского и григорианского. – Б.А.). Именно в двух хронологических измерениях выстроены многие и многие воспоминания участников событий и даже официальные документы.

Мы также ставим задачу введения в научный оборот источников личного происхождения о событиях Саянского похода, материалов наших полевых исследований о пребывании партизан в селениях Минусинского уезда, мероприятиях командования армии, характере взаимоотношений с местными крестьянами и т.д.

В крайне ограниченных рамках отдельной публикации невозможно представить итоги наших многолетних исследований, сделать глубокий анализ всех вышеперечисленных аспектов цели и задач. Поэтому в данной статье мы представили лишь ряд новых результатов и выводов многолетней работы.

Работа базируется на методологии исторической науки, принципах научной объективности и историзма. При изучении проблемы мы восстановили процессы и события в их хронологической последовательности и территориальной протяженности, выявили истоки, основные этапы, причинно-следственные связи событий и явлений на основе историко-генетического метода. Применение метода ретроспективной реконструкции позволило выстроить модель «веерного» движения подразде-

лений партизанской армии, а поисково-аналитический и системный методы – изучить характер эволюции стратегии командования армии и принимаемых тактических решений, их степень эффективности.

Период поражения Степно-Баджейской республики в мае-июне и далее с середины июня и до конца июля 1919 г. (т.е. время Саянского похода) для архивных исследований является крайне сложным, так как бои партизан проходили в условиях изнурительного марша по саянской тайге и Минусинскому уезду, высочайшей мобильности при крайней ограниченности ведения делопроизводства штаба и командования Армии, отсутствуют документальные источники [1]. Поэтому исследователи еще с советского времени опираются в основном на вторичные архивные документы личного происхождения в виде отдельных воспоминаний участников Саянского похода, записи интервью партизан и жителей селений Минусинского уезда 1920–1930 гг. Широко использовались учеными опубликованные работы руководителей повстанческой армии мемуарного содержания [2]. В эти же годы вышли и сборники воспоминаний участников паризанского движения [3]. В общей сложности нами проработаны документы 12 фондов Красноярского, Минусинского, Ачинского, Курагинского, Карагузского архивов.

Типичным примером подобной ограниченности архивных источников можно считать топографические карты Саянского похода, хранящиеся в ГАКК (бывш. ЦХИДНИ) [4]. По сути своей они представляют эскизные рисунки движения партизанской армии. К тому же карты-реконструкции информативно ошибочные. Казалось бы, изученная нами первая карта (ф. 64, оп.1, д. 620) является штабной картой командования армии. Но по сути своей она была скорее «ориентировочной» по пути движения из Степного Баджая до Белоцарска. Об этом говорит отсутствие пометок о маршруте следования партизан, занятых партизанами селениях, боевых столкновениях и т.д. Вторая карта (ф.64, оп.1, д. 621.) выполнена в 1957 г. Путь следования армии на ней показан приблизительно, а на отдельных этапах (как установлено нами. –Б.А.) – абсолютно недостоверно.

Естественно, ограниченность и общее состояние источников породили историографическую проблему качества исследовательских работ по истории Гражданской войны в Енисейской губернии 1950–1970 гг. К тому же идеологические требования в основном касались внимания к изучению партийно-политических вопросов. Так, большинство авторов исследований лишь экскурсно обращались к теме Саянского похода. При этом не выделены его этапы, специфика и многообразие тактических задач, особенно на втором, Притубинском этапе Саянского похода. В работах нет даже полного перечня населенных пунктов, через которые прошли партизаны, перечня и описания их боевых операций в Притубинье. Крайне разноречивы и спорны вопросы топонимики и хроноло-

гии, вопросы снабжения армии, характер взаимоотношений партизан и крестьян Минусинского уезда, вопросы руководства общей стратегией рейда в динамике изменений цели и отдельных тактических решений [5].

Важной проблемой в истории Саянского похода в целом и его отдельных этапов является ограниченность и противоречивость в изученности хронологии событий не только из-за отсутствия источников, но и вследствие параллельного существования в 1918–1919 гг. двух календарей (юлианского и григорианского. – Б.А.) с разницей дат «нового» и «старого» стилей в 13 дней. Российское общество, особенно в «глубинке» и тем более в колчаковском тылу, инерционно еще продолжало придерживаться в религиозно-бытовой повседневности прежнего юлианского календаря. Но официальное делопроизводство колчаковских властей во взаимосвязи с зарубежными союзниками, да и штабная документация партизан велись по новому календарю. «Основная масса населения, среди которой были люди неграмотные, реформы не заметила. ... Переход на новое летоисчисление прошел спокойно, без бунтов». Среди интеллигенции долгожданная реформа была встречена с большим удовлетворением. Однако люди так привыкли жить по «старому стилю», что после реформы первое время ориентировались сразу по двум календарям, отмечает историк И. Ермолаев [6]. Данный вывод мы можем подтвердить наличием двух «выходных» дат ежедневных газет в «колчаковской» Сибири.

Именно в двух хронологических измерениях выстроены в 1920-х гг. многие воспоминания участников тех событий и даже официальные и личные документы. Поэтому и в исследованиях авторов советского времени мы видим множественные разнотечения, требующие изучения, уточнения. В своих воспоминаниях «Борьба с колчаковщиной» бывший партизан И.Х. Буров пишет: «Отступление началось 25 июня от Степного Баджая...» [7]. С этой же точки отсчета историк Ю.В. Жуков пишет о появлении партизан в пределах Минусинского уезда 8 июля 1919 г. [8]. Однако, оперируя современным григорианским календарем, историк В.К. Логвинов относит боевые столкновения с белыми на третьем, Затубинском этапе у д. Казанцевой и с. Ермаковского к последними днями июня [9]. Наше исследование строится на хронологии григорианского календаря – по «новому стилю».

Таким образом, в рамках данной статьи мы готовы представить результаты своих исследований по проблемам истории Саянского похода (рейда) партизанской армии Кравченко–Щетинкина, которые мы ведем еще с 1970-х гг.

Результаты исследований. Комплексное изучение источников (архивные источники и воспоминания партизан, переписка властей о продвижении партизанской армии, полевые материалы исследований

автора публикации в 1970–1980-х гг. на территории Курагинского района) позволяют выстроить следующую поэтапную и хронологическую структуру изучаемого события.

Первый этап Саянского похода крестьянской армии продолжался 10 дней, с 14 по 24 июня 1919 г. Партизан И.Х. Буров впоследствии вспоминал: «За несколько дней заранее было дано распоряжение к очень трудному и продолжительному отходу по бездорожью и тайге. Сразу стал вопрос о лазарете, о раненых и больных, [как] жен и детей некоторых наших партизан вывезти из С.Баджая. До села Выезжая двигались на подводах, а затем пришлось заменить верховыми и выночными лошадьми. После пути по речке Крол устроили привал на 2-е суток, обсыхая и готовясь к очень тяжелому пути через тайгу. Там же скончились умерших от ран, нанесенных белогвардейцами, товарищем. Численность нашей армии 1150 человек вооруженных бойцов. Из 200 невооруженных сформировали рабочий батальон». Всего, по подсчетам В.К. Логвинова, «из шести тысяч человек, отступивших из Баджая, осталось 1370 бойцов и около 3000 рабочих мастерских, беженцев, больных и раненых. Произошло естественное очищение армии от маловеров и ненадежных людей. Остался костяк армии, способный вынести любые невзгоды и трудности» [10]. Отдельные отряды, полки партизан насчитывали от 150 до 380 штыков и сабель. Партизаны «испытывали мучения, проходя тайгу, горные кручи, переходя через горные потоки перекатами, испытывая голод и жажду», – отмечал И.Х. Буров. «В одном месте нас захватил даже таежный пожар, из которого мы еле вырвались, сгорели 2-е лошадей и обгорели несколько наших бойцов Армии. Хорошо, к нашему счастью, пригодилась таежная речка, в которой спаслись...» [11]. Путь через горную тайгу в условиях продолжающегося половодья прошел через д. Выезжий Лог, Жайма, Сисим, р. Крол к д. Козино [12].

Далее, с 25 июня начался второй этап похода, проходивший по территории Притубинья. Полевые исследования, беседы с еще живыми в 1970-х гг. участниками Гражданской войны, работа с архивными материалами позволяют нам представить версию движения вышедшей из тайги партизанской армии от д. Козино «расходящим веером», с общим азимутом движения с северо-востока на запад-юго-запад. Стоял вопрос об обеспечении продовольствием и фуражом многотысячного войска в Минусинском уезде в условиях дефицита хлебных запасов прошлого года. Не менее важно было сохранить армию как боевую единицу. Разделение армии на отдельные отряды, численностью по 100–150 бойцов, началось в промежутке от д. Мигна до д. Старые Кныши через селения Курагинской, Идринской, Паначевской, Имисской волостей. Так было наложено обеспечение личного состава продовольствием, фуражом для лошадей на основе добровольных соглашений между крестьянами и малыми подразделениями, без крайностей реквизиций и силовых дейст-

вий. Одновременно решалась задача поиска переправы через р. Тубу на протяжении 80–100 км [13].

Утром 26 июня, по выходу из д. Ст. Кныши, армия разделилась на четыре части. На крайнем правом фланге через д. Отрок, с. Идринское, д. Б. Салба на с. Шалаболино шла конница В.А. Уланова. Северо-Ачинский полк двигался через д. Детлово на с. Шалаболино. Манский полк прошел через подтаежные деревни на Паначево и далее на с. Курагино. Тальский и Канский полки через с. Березовка вышли к Курагино. Раздельное движение партизанских подразделений проходило 26 и 27 июня 1919 г. Документы колчаковских властей доказывают, что выход партизан из тайги с севера стал полнейшей неожиданностью. При приближении партизан немногочисленные «дружины самообороны» спешно разбегались или уходили в Затубинские селения. Крестьяне же оказали партизанам радушный прием и всемерную поддержку. «Мы вышли в совершенно другой мир, хлебородный. Хлебосольное население нас встретило с большой радостью», – вспоминал партизан И.Х Буров [14].

Колчаковская администрация уезда, конечно, предпринимала превентивные меры по нейтрализации сопротивления. Так, еще в мае – первой половине июня по Тубе и Кизиру прошел карательный рейд казачьего отряда поручика И. Занина. Казаки выполняли оружейные, вещевые и продовольственные реквизиции, «наводили порядок» порками крестьян в селениях глубинной Имисской волости. Все же основной являлась попытка уничтожения небольшого партизанского отряда И.Д. Евдокимова, скрывавшегося с зимы 1919 г. на зaimках в Шиндинской тайге [15].

Выход баджейских партизан из тайги для уездных и волостных властей стал полной неожиданностью: во время движения армии в тайге и до выхода партизан к рекам Туба и Кизир источники не отмечают явного сопротивления белых. Еще недавно власти известили о полном разгроме баджейских партизан. «При дружном взаимодействии русских, чехословакских и итальянских войск взят Степной Баджей. Захвачены пленные, оружие и обозы. Потери противника огромны. ... Щетинкин и Кравченко бежали с крупными суммами денег в Монголию. Крестьяне оказывают содействие правительенным отрядам в поимке остатков разбежавшихся красных» [16].

Казаки и белые «дружины», опомнившись, экстренно к 26 июня сосредоточили силы вдоль южного берега Тубы, сконцентрировавшись в местах возможных переправ партизан через реку.

Первый бой произошел у с. Шалаболино. Поручик Занин с отрядом более 250 человек, предварительно сорвав паром и укрепившись у г. Убрус, отбил ружейно-пулеметным огнем попытку Северо-Ачинского полка под командованием П.Е. Щетинкина переправиться в районе с. Шалаболино. Первая рота полка через два часа сумела переправиться с пу-

леметом на остров, но, потеряв несколько раненых, вернулась обратно на правый берег Тубы [17]. Простояв сутки, партизаны ушли в направлении с. Курагино, и здесь к полудню 27 июня полки армии соединились, но отдельные отставшие роты и обозы продолжали подтягиваться еще более 5 часов [18].

Собравшись воедино, из-за противодействия белых, партизанам не удалось переправиться через Тубу и у села Курагино. Поэтому было принято решение двигаться в верховье реки, в междуречье Кизира и Казыра. Во второй половине дня 27 июня партизаны заняли с. Бугуртак. По пути движения из Бугуртака они предприняли новую попытку переправы через Тубу у д. Полуденовка, что в 22 верстах от Курагино. В ходе короткого боя попытка переправы была вновь пресечена казаками И. Занина [19]. При этом кавалерийский арьергард В.А. Уланова вплоть до поздней ночи 27 июняостоял в Курагино, прикрывая тылы уходящей на восток партизанской армии, собирая и отправляя к Бугуртаку подтягивающиеся группы партизан.

Рано утром 28 июня 1919 г., переправившись паромом через р. Кизир, конная разведка партизанской армии вошла в волостное с. Имисское. Имисская волость располагалась в междуречье рек Кизир и Казыр, которые при соединении с Амылом продолжаются как река Туба. Переправа личного состава армии из Жербатихи в Имисское через Кизир продолжалась двое суток, 28 и 29 июня. Здесь, в крупном воглостном зажиточном старожильческом селении, впервые за время ежедневных переходов по 30–50 верст партизанская армия остановилась на трое суток, с 28 по 30 июня, на относительно продолжительный отдых и перегруппировку сил.

Пребывание в с. Имисское было весьма характерным и типичным для нахождения партизанской армии в селениях Минусинского уезда. Так, еще до подхода основной массы партизан, обозов, рабочего саперного батальона и идущих с армией гражданских лиц бойцы разведподразделения в течение двух часов уничтожали винные запасы местной «монополки» торговца Финогентова. При этом все вино-водочные изделия выносились на улицу, в переулок, и сливались в ров, который шел в направлении реки. Это была превентивная мера по недопущению пьянства среди прибывающих в село партизан. Также были реквизированы денежные средства волостного правления, частично изъято зерно из общественного хлебного «магазина». Примечательно, что не желая разорения, местные владельцы торговых лавок С. Хохлов, Е. Евдокимов и И. Щелкунов «добровольно» и по «рукобитию» сдали в дар партизанам значительные продуктовые запасы из амбаров и складов. В Имисском был отмечен единичный эксцесс: на берегу Кизира партизанами расстрелян начальник белой дружины мелкий торговец Е. Скурихин.

В партизанскую армию в Имисской волости влилось 47 человек. В эти дни пришло пополнение из с. Березовское в количестве 54 человек. Всего в Притубинье в партизанскую армию влилось более 200 крестьян.

В период отдыха в Имисском командование армии предприняло ряд мер по укреплению дисциплины и порядка, пресечению мародерства и реквизиций, замене командного состава. По ротам и полкам был проведен строевой смотр как внешнего вида, вооружения и оснащения бойцов, так и состояния лошадей. Активно прошел процесс обмена лошадей, выраженный в добровольно-принудительной форме [20].

Совершив стремительный 12-верстный марш, в ночь на 1 июля партизаны Канского полка захватили паромные переправы через р. Казыр у д. Н-Курята и Тамбовка. В течение светового дня 1 июля армия Щетинкина–Кравченко благополучно переправилась в Затубинье и продолжила Саянский поход. Дальнейший маршрут на с. Каратузское проходил с 3 по 5 июля в условиях непрерывных боев и перестрелок с казаками и дружинниками.

В с. Каратузском вновь была организована походная мастерская для изготовления оружейных боеприпасов. В сельских потребительских обществах крупных торговых сел Каратузское, Сагайское, Моторское, Григорьевка были реквизированы свинец, баббит, порох, охотничий патроны.

Далее, с 5 по 10 июля, произошли крупные и неудачные для партизанской армии боестолкновения у дд. Козлово, Казанцево, с. Ермаковское. В этих боях окончательно стало понятно, что на данном этапе идти и штурмовать Минусинск бессмысленно. Северо-Ачинский полк стремительным броском взял д. Козловую, но далее встретился с крупными силами белых у станицы Казанцевой. Положение партизан усугубилось прибытием казачьих подкреплений из Минусинска. В результате шестичасового сражения, потеряв десятки бойцов, щетинкинцы были вынуждены отступить.

На левом фланге партизанской армии подобная же ситуация сложилась и у партизан Манского полка, находившегося в с. Ермаковское. К вечеру 7 июля под ударами перегруппировавшихся сил белых село было оставлено. После неудач под Казанцевой и Ермаковским стало ясно, что партизанская армия нуждается в серьезной передышке, для того чтобы привести себя в боевой порядок после тяжелого похода из Степного Баджея. Поэтому на армейском совете в с. Жеблахты предложение А. Кравченко о продолжении наступления на Минусинск было отвергнуто и подтвержден план ухода в Урянхайский край с завершением похода в Белоцарске.

Разрозненные подразделения получили приказ форсированно двигаться к месту общего сбора в районе д. Салба на Усинском тракте. К утру 10 июля все боевые и вспомогательные подразделения партизанской армии вышли к тракту и приняли походный порядок. Командование

распорядилось провести построения, переклички бойцов, составить списки личного состава, вооружения и лошадей. Была сформирована походная колонна, растянувшаяся на несколько верст. В авангарде шла разведка, далее Манский полк, обоз, мастерские, лазарет, основное ядро личного состава армии, и завершали колонны арьергардные части прикрытия Северо-Ачинского полка.

Этап достаточно медленного походного этапа продолжался с 10 по 18 июля и завершился взятием Белоцарска без боя. Небольшой колчаковский гарнизон, получив известие о подходе партизан, в панике покинуло город к вечеру 17 июля, оставив значительные запасы вооружения, боеприпасов и продовольствия. Только пороха на складах было до 120 пудов. Также партизаны изъяли более тысячи винтовок, до полутора десятков пулеметов и до двух тысяч патронов к ним [21].

Выводы. Таким образом, Саянский поход является одним из значимых событий в истории партизанского движения в Енисейской губернии. В течение месяца было пройдено более 800 верст. Уход армии из Степного Баджая, решавший первоначально задачи спасения личного состава и примкнувшего мирного населения, трансформировал в стратегическую задачу рейда по тылам противника в экономически важном для белого режима Минусинском уезде¹. Пройдя с боями по территории большинства волостей уезда, партизаны дезорганизовали подконтрольную белым ситуацию реквизициями, добровольным включением молодежи призывного возраста в свою армию резко, ослабили мобилизационный потенциал белых в регионе. Главное, поход армии Кравченко-Щетинкина имел неоспоримое морально-политическое значение в инициировании массового антиколчаковского повстанческого движения непосредственно в селениях Минусинского уезда. Так, в первых числах августа началось крестьянское восстание в селениях Имисской волости, в результате которого возникла Кизирская партизанская республика, просуществовавшая до полной победы советской власти в январе 1920 г.

Дальнейшее исследование Саянского похода позволит более полно и системно выявить его значение как для самой партизанской армии, так и в целом в истории Гражданской войны в Енисейской губернии.

Литература

1. За власть Советов. – Новосибирск, 1947. – С. 222–230; За власть Советов на юге Сибири. – Абакан, 1968. – С. 65; Логвинов В.К. В борьбе с колчаковщиной. – Красноярск, 1980. – С. 158–162 и др.
2. Щетинкин П.Е. Воспоминания из прошлого. – Н.Николаевск, 1923; Кравченко А.Д. Камарчагский фронт // Годы огневые. – Красно-

¹ Партизанский рейд – передвижение и боевые действия партизанских формирований в тылу противника с целью активизации народного сопротивления в новых районах, нанесения ударов по хозяйственным центрам и объектам, поднятия морального состояния населения. Как видим, все признаки понятия «рейд» выявлены нами при изучении Саянского похода.

- ярск, 1962; Щетинкин П.Е. Воспоминания (ЦХИДНИ КК. Ф. 64. Оп. 5. Д. 751, Л. 54) и др.
3. Партизанское движение в Сибири. Т. 1. Приенисейский край. – М.; Л., 1925.
 4. Ф. 64. Оп.1. Д. 620–621.
 5. ЦХИДНИ КК Ф. 42. Оп. 8. Д. 389. 447 и др.; Ф. 64. Оп. 6, Д. 33.; Ф. 64, Оп. 5. Д. 822 и др.
 6. URL: http://www.kazan.aif.ru/society/details/peremeny_e_zametili_kak_100_let_nazad_rossiya_pereshla_na_novyy_kalendar.
 7. ГАКК. Ф.64. Оп. 5. Д. 62. С. 10.
 8. Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны. – Красноярск, 1982. – С. 146.
 9. Логвинов В.К. Указ. соч. – С. 173–174.
 10. Там же. – С. 146.
 11. ГАКК. Ф. 64. Оп. 5. Д. 62. С. 10. 10-об.
 12. Щетинкин П.Е. Борьба с колчаковщиной. – Красноярск, 1929. – С. 32–37.
 13. Материалы полевых исследований 1970–1980-х гг., беседы и интервью участников гражданской войны // Личный архив автора.
 14. ГАКК. Ф. 64. Оп.5. Д. 62. С. 12.
 15. Манишетов Г. Мои воспоминания: рукопись // Личный архив автора. – Красноярск, 1957; Боталов С.Т. В тылу Колчака // Маховик. – 1926. – № 8, 30 июня. – С. 24–26.
 16. Сельская жизнь. – Красноярск, 1919. – № 22–21 июня (8 июля).
 17. ЦХИДНИ КК Ф.42. Оп. 8. Д. 468. Л. 13, 25–26, 76–77, 88–89, 127.
 18. Там же. Ф. 42. Оп. 8. Д. 468., Л. 65, 69, 73 и др.
 19. Там же. Ф. 42. Оп. 8. Д. 421.; Ф. 42. Оп. 8. Д. 468. Л. 113 и др.
 20. Там же. Ф. 42. Оп. 8, Д. 421., 468. Л. 113; Полевые исследования автора: записи воспоминаний старожилов и партизан с. Имисское и с.Курагино 1976–1985 гг.
 21. Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны 1918–1920. – Красноярск, 1974. – С. 147.

Literature

1. Za vlast' Sovetov. – Novosibirsk, 1947. – S. 222–230; Za vlast' Sovetov na yuge Sibiri. – Abakan, 1968. – S. 65; Logvinov V.K. V bor'be s kolchakovschinoj. – Krasnoyarsk, 1980. – S. 158–162 i dr.
2. Schetinkin P.E. Vospominaniya iz proshlogo. – N.Nikolaevsk, 1923; Kravchenko A.D. Kamarchagskij front // Gody ognevye. – Krasnoyarsk, 1962; Schetinkin P.E. Vospominaniya (CKHIDNI KK. F. 64. Op. 5. D. 751, L. 54) i dr.
3. Partizanskoe dvizhenie v Sibiri. Т. 1. Prienisejskij kraj. – M.; L., 1925.

4. F. 64. Op.1. D. 620–621.
5. CKHIDNI KK F. 42. Op. 8. D. 389. 447 i dr.; F. 64. Op. 6, D. 33.; F. 64, Op. 5. D. 822 i dr.
6. URL: http://www.kazan.aif.ru/society/details/peremeny_e_zametili_kak_100_let_nazad_rossiya_pereshla_na_novyy_kalendar.
7. GAKK. F.64. Op. 5. D. 62. S. 10.
8. *Zhurov Yu.V.* Enisejskoe krest'yanstvo v gody Grazhdanskoy vojny. – Krasnoyarsk, 1982. – S. 146.
9. *Logvinov V.K.* Ukaz. soch. – S. 173–174.
10. Tam zhe. – S. 146.
11. GAKK. F. 64. Op. 5. D. 62. S. 10. 10-ob.
12. *Schetinkin P.E.* Bor'ba s kolchakovschinoj. – Krasnoyarsk, 1929. – S. 32–37.
13. Materiały polevyh issledovanij 1970–1980-h gg., besedy i interv'yu uchastnikov grazhdanskoy vojny // Lichnyj arhiv avtora.
14. GAKK. F. 64. Op.5. D. 62. S. 12.
15. *Manshetov G.* Moi vospominaniya: rukopis' // Lichnyj arhiv avtora. – Krasnoyarsk, 1957; *Botalov S.T.* V tylu Kolchaka // Mahovik. – 1926. – № 8, 30 iyunya. – S. 24–26.
16. *Sel'skaya zhizn'.* – Krasnoyarsk, 1919. – № 22–21 iyunya (8 iyulya).
17. CKHIDNI KK F.42. Op. 8. D. 468. L. 13, 25–26, 76–77, 88–89, 127.
18. Tam zhe. F. 42. Op. 8. D. 468., L. 65, 69, 73 i dr.
19. Tam zhe. F. 42. Op. 8. D. 421.; F. 42. Op. 8. D. 468. L. 113 i dr.
20. Tam zhe. F. 42. Op. 8, D. 421., 468. L. 113; Polevye issledovaniya av-tora: zapisи vospominanij starozhilov i partizan s. Imisskoe i s.Kuragino 1976–1985 gg.
21. *Zhurov Yu.V.* Enisejskoe krest'yanstvo v gody Grazhdanskoy vojny 1918–1920. – Krasnoyarsk, 1974. – S. 147.

